

Вернувшись в общежитие, Чжао Лэ первым делом понёс завтрак Чжан Цзяхао. Он только раз постучал, и дверь 421-й открылась.

Чжан Цзяхао ничуть не удивился доставке и спокойно принял пакет. Видимо, Ли Бай уже написал ему.

— Спасибо. Поешь со мной? — Судя по виду, он недавно проснулся. Волосы торчали во все стороны, во взгляде оставалась сонная свирепость. На нём была чёрная майка, обнажавшая крепкие руки с соблазнительно очерченными мышцами.

Чжао Лэ очень нравилась такая дикая красота. Он едва удерживал жадный взгляд, но голос оставался ровным.

— Нет, спасибо. Мне надо вернуться и помыться, потом поем лапшу в столовой.

Он улыбнулся и повернулся к своей комнате.

— Потом... — вместе ходим в столовую.

Чжан Цзяхао не успел договорить: Чжао Лэ уже открыл и закрыл дверь.

Вспомнив мокрую белую футболку на его теле, Чжан Цзяхао невольно задумался.

Ему самому тоже стоило больше тренироваться. Пресс и грудные мышцы — лучшее украшение мужчины. Новому другу определённо зачёт!

Вернувшись, Чжао Лэ разделся, бросил одежду в корзину у кровати и принял тёплый душ.

**

— Фух... Как же я устал.

Он распластался на кровати, глядя в потолок, вытянул руки и ноги, несколько раз глубоко вдохнул и наслаждался расслаблением мышц после нагрузки.

Достал телефон и уже собирался полистать Douyin, когда снова постучали.

— Пойдём завтракать? — Чжан Цзяхао, похоже, успел помыть голову и снова выглядел свежим и собранным. Он приподнял бровь.

— Ты же только что ел? — спросил Чжао Лэ. Он что, свинья? В него ещё помещается?

— Там и между зубами нечему было застрять. Пойдём, я ещё хочу лапши.

На самом деле Чжан Цзяхао боялся идти в аудиторию один. Особенно если там уже будет полно людей: войти в одиночестве, растерянно высматривать свободное место... От одной мысли пальцы ног скручивались от неловкости.

«Небо свидетель: он сам пришёл. Я ничего предосудительного не делал!» — пробормотал про себя Чжао Лэ, надел рюкзак и вышел.

По пути в столовую Чжан Цзяхао в основном слушал нескончаемую болтовню Чжао Лэ и совсем не раздражался.

Ему нравились друзья, с которыми не возникает неловкого молчания. Он искренне восхищался тем, как Чжао Лэ легко и естественно подбрасывает одну тему за другой.

Он и не подозревал, что внутренний человечек Чжао Лэ уже несколько раз испустил пену из рта. Господи, как же ему не хотелось заниматься этим принудительным общением! Мозговые клетки гибли пачками.

Чжао Лэ был скрытым социофобом. Чтобы никто не догадался, он и создал образ невероятно общительного человека.

На завтрак оба заказали по миске янчуньской лапши. Чжао Лэ добавил порцию рубленой квашеной зелени и, чередуя лапшу с зеленью, довольно кивал после каждого кусочка.

— Неужели настолько вкусно? — Чжан Цзяхао улыбнулся. Даже ему собственная лапша вдруг показалась ароматнее.

— Попробуй палочками. Правда очень вкусно! Обожаю сочетание этой зелени с янчуньской лапшой! — Чжао Лэ возбуждённо подвинул тарелку.

Это была не та квашеная капуста из домашних глиняных чанов, которую он ел в родном Горном городе.

Эта была чуть сладкой, не такой солёной и даже обладала свежим насыщенным вкусом.

Чжан Цзяхао взял немного и съел с лапшой. Действительно, бульон смягчал вкус зелени, и вместе они давали сильный аромат.

— Давай ещё половину, — Чжао Лэ подвинул тарелку.

— Я сам могу... — купить.

Не успел Чжан Цзяхао договорить, как Чжао Лэ обратным концом палочек разделил зелень пополам. Он не стал церемониться: между друзьями надо делиться.

Первой парой у их специальности был математический анализ.

Они пришли рано. В аудитории сидело лишь несколько человек, и при их появлении однокурсники начали исподтишка поглядывать.

Когда Чжао Лэ не улыбался, он казался холодным и недоступным. Это подчёркивало мужественную прямоту его лица и придавало правильный, серьёзный вид.

Чжан Цзяхао, напротив, обладал вызывающей волчьей харизмой: острые черты, свирепый взгляд и такая же холодная аура. Вместе они смотрелись удивительно гармонично.

Чжао Лэ заранее решил не переживать об оценках: лишь бы не провалить экзамены.

Но рядом был новый друг, и, не желая подавать дурной пример, Чжао Лэ выбрал место ближе к середине и передним рядам, чтобы Чжан Цзяхао хорошо слышал преподавателя.

Зачем так близко? На первой паре надо было сесть сзади и осмотреться, разве нет?

Чжан Цзяхао подавил сомнения и послушно сел рядом.

Устроившись, Чжао Лэ перестал искать темы для разговора, открыл известное приложение с зелёным значком и принялся искать интересный роман.

В последнее время там были одни красавчики-пассивы. Поначалу это казалось свежим, но быстро наскучило. Не найдя ничего интересного, он вернулся к уже прочитанной истории без любовной линии, где героиня растила целую группу детей.

Чжан Цзяхао небрежно ответил на несколько сообщений девушки. С самого утра она требовала от него говорить какие-то приторные слова. Раздражало.

Он отложил телефон и с любопытством посмотрел на сосредоточенного Чжао Лэ, мельком глянул на экран — похоже, роман, — затем снова на лицо. Серьёзное некуда.

Только глаза подозрительно блестели. Неужели он сейчас расплатится над книгой? Они ещё

не были достаточно близки, поэтому Чжан Цзяхао не стал рассматривать и запустил игру.

Преподаватель математического анализа оказался хитроватым старичком с усами, который бегал глазами по студентам и выглядел так, будто постоянно собирался сострить.

Чжао Лэ он не понравился. Для него многое решало первое впечатление, а уже первая фраза преподавателя заставила нахмуриться.

У того был очень сильный местный акцент — и не такой понятный, как говор жителей Юй и провинции Чуань.

Студенты переглянулись: похоже, привыкнуть было трудно всем.

«Ну вот. Теперь меня нельзя винить, что я не слушаю».

Чжао Лэ пробормотал это мысленно и снова сосредоточился на романе. Учебный материал он найдёт время освоить самостоятельно.

— Эй, Чжао Лэ, ты вообще не слушал? — На перемене Чжан Цзяхао потянул его за руку. Сам он честно пытался разобраться, но ничего не понял, тогда как сосед без тени вины отвлекался.

— Нет, я почти не понимаю его речь. Не волнуйся, потом сам выучу. Только ты с меня пример не бери, учись как следует. — Чжао Лэ очень боялся дурным поведением испортить какого-нибудь ребёнка.

— Ничего, я знаю, чего стою. Кстати, что читаешь? Фэнтези или детектив?

— А? А, роман о прошлой эпохе. Фэнтези, детективы, городские истории я давно перечитал. Хороших книг всё меньше. — Когда-то Чжао Лэ прочесал почти весь известный сайт мужской литературы и лишь потом начал осваивать это зелёное приложение.

— А «Расколотую битвой синеву небес» читал? — Чжан Цзяхао считал, что большинство парней знают этот роман, и хотел найти общую тему.

— Эм... читал. — Чжао Лэ приподнял бровь. Он понял, что Чжан Цзяхао пытается поддержать разговор, но книга была уж совсем древней.

— Какая героиня тебе нравится больше всего?

Чжао Лэ покосился на него. Крутой красавчик всё-таки оказался немного грубоватым.

— Все нравятся. Эй, у тебя экран постоянно загорается от сообщений. Не посмотришь?

— Не хочу. Иногда мне кажется, что моя девушка слишком липнет. Спрашивает, как только я проснулся, пока завтракаю, теперь ещё и во время пары. Ей заняться нечем? — На лице Чжан Цзяхао появилось выражение типичного подонка.

В первых отношениях именно он был более приставучим, но после нескольких событий постепенно изменился.

— Тебе стоит иногда давать ей чувство безопасности и прямо объяснить свои мысли. Всё-таки вы встречаетесь, да ещё на расстоянии, так что чаще разговаривать полезно. Но это лишь совет, решать тебе. — Чжао Лэ обожал отвечать на вопросы об отношениях.

— Ты, похоже, знаток. Ну-ка, сколько у тебя было девушек? — Чжан Цзяхао озорно улыбнулся.

Чжао Лэ давно привык к манере общения натуралов и ответил такой же улыбкой, в которой мелькнула агрессия.

— Угадай.

— Просто скажи.

— Ни одной.

— Серьёзно? — Чжан Цзяхао удивился. С такой внешностью трудно было поверить, что никто не нашёлся.

— Ничего не поделаешь, я слишком низкий. Какая девушка на меня посмотрит? — Чжао Лэ надул губы, будто задела больное место.

«Поэтому я ищу только парня».

— Ничего, брат. Потом кого-нибудь тебе представлю. — Чжан Цзяхао внезапно ощутил превосходство и машинально обнял его за плечи, пару раз похлопав.

— Кхм, не стоит. Я верю в судьбу. — Чжао Лэ оттолкнул руку. Смешно! Он же мастер любви, прочитавший десятки романов об отношениях!

Да ему на романтических шоу надо сидеть среди экспертов!

— Ладно. Захочешь — приходи, у меня много знакомых.

— Хорошо, — кивнул Чжао Лэ, хотя такой возможности, скорее всего, не представится.

На второй части пары оба почти не слушали. Чжао Лэ читал, а Чжан Цзяхао смотрел, как Чжао Лэ читает.

Не подумайте ничего такого. Просто в какой-то момент у Чжао Лэ потекли слёзы. Он старался сдержаться, но по щекам всё равно оставались дорожки.

Чжан Цзяхао испугался. Брат, ты серьёзно? Можно расплакаться от романа? Он обшарил карманы, но не нашёл ни одной салфетки, поэтому бессильно сидел и молча наблюдал.

Он ужасно боялся женских слёз, а мужские вообще считал неприемлемыми.

Взрослый мужчина — чего реветь? Жеманство. Но глядя на Чжао Лэ сейчас, отвращения он не чувствовал.

Тот сохранял суровое выражение, лишь губы слегка дрожали, словно эмоции невозможно было удержать, а глаза покраснели.

Взгляд оставался твёрдым и острым, ни капли слабости. Если описать точнее — слёзы сурового мужчины, который не плачет по пустякам; почти трагическое величие.

«Господи! Как же хорошо написано! Я не хочу плакать, у-у-у!»

«Чёрт. Этот рядом заметил, что я плачу? Пропала моя безупречная репутация!»

<http://bllate.org/book/18954/1857993>